

ИСЛАМ И КУЛЬТУРА

УДК 74:61

М.Т. Якунов, Н.С. Шутова

Адаб как нравственный компонент исламской культуры

Уфимский государственный авиационный технический университет, филиал в г. Нефтекамске; yakupov-marat@mail.ru

Современный ислам продолжает сохранять свою социокультурную потенцию, позволяя умме сберечь духовные традиции в условиях глобализации. При этом адаб, как сложное морально-этическое явление, выступает основой нравственного компонента мусульманской общины, способствуя и обеспечивая духовное и телесное здоровье личности.

Ключевые слова: *ислам, адаб, нравственность, мораль, этика, поведение.*

Modern Islam continues to keep its socio-cultural potency, allowing the Ummah to retain spiritual traditions in the conditions of globalization. Thus adab as a complex moral and ethical phenomenon acts as a basis of moral component of the Muslim community by promoting and providing the spiritual and physical health of the individual.

Keywords: *Islam, Adab, morality, moral, ethics, behavior.*

Современные социокультурные тенденции арабо-исламских народов позволяют говорить о том, что духовные традиции у них продолжают играть весьма существенную роль. Несмотря на активное «вхождение» в западную техногенную цивилизацию и восприятие достижений информационных наук, исламская умма сохраняет свои нравственные парадигмы жизнедеятельности, основанные на Коране и Сунне.

Одной из основ исламского учения, позволяющей сохранить душевную чистоту мусульманина, как высшую ценность перед Аллахом, является адаб. Адаб, одно из основополагающих понятий исламской культуры, как все сложные социокультурные явления, имеет неоднозначное понимание. Существуют два подхода к содержанию исламского адаба. Первое, общепринятое, понимание заключается в том, что он олицетворяет культуру поведения мусульманина, исходящую из природы исламского учения. В данном случае – это комплекс норм и правил, регулирующий поведение личности в семье и обществе. Например, среди татар и башкир Волго-Уральского региона, традиционно исповедующих ислам, было распространено понятие «эдэбсез». Так называли мальчиков и девочек, которые вели себя шумно, не соблюдали нормы гигиены, не слушались взрослых. Это понятие происходит от «эдэб», то есть адаб, в данном случае – правила поведения детей. Если же они нарушали нормы, то должны были пройти процесс обучения и воспитания, так как у них отсутствовал адаб.

В «Арабо-татарско-русском словаре» адаб (эдэб) переводится как «воспитание, хороший нрав» [3, с. 728]. Такого же варианта трактовки адаба придерживается Лейла Фархад. По ее мнению, «адаб – это то, что отличает человека от других творений Всевышнего. Люди с помощью крепкой веры, утонченных манер, чуткости, сострадания и таква способны обрести завидное положение, при котором Аллах будет ими доволен. Прекрасные качества рабов Всевышнего обозначает такое понятие как адаб – внутренняя культура поведения (именно внутренняя культура, находящая своё проявление во внешнем): вежливость, деликатность, тактичность, предупредительность»[6].

Современный исследователь Гюлен Фатхулла также обосновывает мысль о том, что адаб – это основа жизни мусульман, выполняющих комплекс нравственных норм и правил. По его мнению, «адаб – арабское слово, обозначающее «учтивость», «воспитан-

ность»: это второе, приобретенное, качество Человека, придерживающегося религиозных принципов, а в более широком смысле это твердость, которую обретает дух, слившийся с истинной верой»[7, с. 132].

Иная точка зрения обосновывается авторами «Энциклопедии Кругосвет». В их понимании адаб, это «оформившееся в IX в. направление в арабо-исламской культуре, означающее воспитание через литературу «похвального образа поведения», унаследованного от предков. «Адиб – это литератор, взявший на себя обязанность заниматься совершенствованием наиболее деятельной части общества»[2]. Таким образом, основу культуры адаба составляла литература, включающая сочинения на моральные темы: собрания изысканных стихов и прозаических отрывков, шуток, анекдотов, которые помогают вести легкую, непринужденную беседу о совершенствовании нрава.

Такое понимание сущности адаба приводит к тому, что между европейской этикой и исламским кодексом поведения границы исчезают. В данном случае он проявляется как результат деятельности человеческого разума, где нет места для трансцендентального, потустороннего компонента, без которого адаб невозможен. А многие теории, учения и нормы, обоснованные сознанием и логикой имеют общую черту, – они неустойчивы и изменчивы, так как представляют собой творения человеческого сознания.

Человек, как существо эгоистическое, часто меняет созданные им же самим правила, если они мешают ему вести роскошный образ жизни. Например, чтобы удовлетворить нездоровые сексуальные потребности людей, американское и европейское правосудие пришло к выводу о том, что порнография – это нормальное явление. На основе трактовки существующих правовых норм юристы пришли к выводу: даже детям нельзя запрещать показ порно, так как это лишает их права на личную свободу.

А ведь совсем недавно, в 30-е годы прошлого столетия, в Голливуде сцена поцелуя считалась пределом нравственных запретов. Однако открытие З. Фрейда и психоанализ привели к тому, что сексуальная свобода была провозглашена необходимостью жизнедеятельности личности. Закономерно, что скоро погоня за телесными наслаждениями привела к разгулу вседозволенности в этой сфере.

Только страх перед Богом, мысль об ответственности за свои деяния перед Всевышним, который представляет собой высшего Судью, и перед которым все будут отвечать, позволяет держать личность в рамках нравственности. В этом заключается и сущность исламского адаба, предназначение которого – создать условия для духовного и физического саморазвития человека. И мы придерживаемся именно этой точки зрения: адаб есть единственно реальный регулятор жизнедеятельности людей, обеспечивающий духовное и физическое здоровье человека и прогресс цивилизации.

Такое понимание природы адаба принадлежит также современному исследователю Мусе Кязым Гюльчуру. По его мнению, «слово «адаб», имеющее место в оригинальном названии книги «Адаб-ы муашарат», арабского происхождения, которое переводится как «уважение». По мере использования оно приобрело значение «воспитание» и так укоренилось в тюркском языке.

Адаб – это обретение второй природы благодаря религиозным принципам или же, в более широком значении, слившись воедино с религией, обретение душой постоянства. Однако отметим, что не каждая религия делает человека воспитанным. Ислам же делает людей воспитанными, благопристойными» [5, с.3].

Закономерно, что адаб выражается в благовоспитанности, что невозможно без достижения духовной степени ихсан, т. е. сознания постоянного нахождения под властью Всевышнего. Это же означает, что мусульманин живет, сознавая, что Аллах всё видит и каждое мгновение и каждый его поступок «записываются ангелами». Такое понимание жизни в «этом» мире является основой того, что мы ведем себя так, словно в каждое мгновение видим Аллаха. В этом и заключается смысл «ихсан».

При этом мы обращаем внимание на то, что если Коран выступает как Конституция исламского учения, то Сунна – как конкретные статьи, регулирующие поступки мусульман. Таким образом, жизнедеятельность Мухаммеда представляет собой парадигму поведения миллионов людей в умме. Отсюда мы приходим к выводу, что «в более узком значении благовоспитанность – это тщательное следование поступкам и манере поведения Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, помимо обязательно предписанных действий, т. е. упорядочение своей жизнедеятельности в соответствии с жизнедеятельностью Посланника Аллаха (с.а.с.)» [5, с. 28].

Трансформация души, связанная с отказом от первобытных пережитков и инстинктов – процесс тяжелый и долгий. Мало желающих добровольно отказаться от телесных и духовных удовольствий в виде сексуальной свободы, материального благополучия и власти. Эти и другие радости земной жизни выступают как явления, отвлекающие человека от веры во Всевышнего.

Иллюзорные удовольствия являются частью тактики Иблиса, стремящегося отвлечь людей от пути служения Аллаху. Отсюда становится понятным стремление Мухаммеда уберечь мусульман от происков шайтана и его слуг. Поэтому он жестко пресекал иные варианты служения Всевышнему, кроме безупречного выполнения нравственных требований адаба. Согласно хадису аль-Бухари, Пророк сказал: «Клянусь тем, в Чьей длани душа моя, не уверует никто из вас, пока не станет любить меня больше чем любит своего отца и своих детей» [1].

Понятно жесткое требование Мухаммеда, когда он свою волю ставит даже выше родительской любви. Истинный мусульманин, прежде всего, повинуется Всевышнему и Его посланнику, которые обеспечивают ему переход к высокой нравственности, отрывая от низменных инстинктов и привычек. В этом проявляется сущность таухида, или единобожия, в христианстве и исламе. Любовь и поклонение всему иному, кроме Всевышнего – это грех сотворения кумира в христианстве и признание «сотоварищи» Аллаха в исламе. А это есть нарушение первой заповеди монотеистических верований, согласно которой личность признает высшей ценностью и силой только Его.

Сущность адаба у мусульман выражается в разных понятиях. Когда родители или взрослые дают оценку поведению детей, то часто применяют такие понятия, как «ахляк» и «хольк» («хульк»). При этом среди татар и башкир, не изучавших арабский язык, они понимаются как синонимы. Если же обратиться к арабской филологии, то ахляк представляет собой множественное число слова хульк, выражающего сущность морали и нравственности. При этом хульк – это определенное свойство человеческой души, особое состояние, которое мы называем «нравственностью».

Кроме того, *хульк* также переводится как «природа и натура». Она либо даст хорошие плоды, либо приведет к плохим последствиям. Среди множества определений, данных слову *ахляк*, т. е. нравственность, мораль, самым распространённым является следующее: «Мораль – это некое свойство, занимающее постоянное место в человеческом нафсе (т.е. в собственном естестве), и посредством которого без нужды в умственном напряжении появляются на свет действия и поступки» [5, с. 20].

В исламе морально-нравственные качества личности в основном делятся на две группы: хорошие и плохие. Согласно мусульманским канонам, хорошие черты, их проявления и плоды называют доброй моралью, хорошим тоном, благопристойностью, добронравием (среди татар и башкир ахляклы, холькы) и т.д. Богопротивные же черты и их проявления называют (среди татар и башкир ахляксызлык, хольксызлык) плохой моралью, безнравственностью, неэтичностью и т.д. Закономерно, что достоинство, скромность и щедрость – это результат доброго нрава. Отсюда низость, высокомерие и алчность – это проявления дурного характера.

Согласно исламской теологии, «ахляк – это привычки человека, которые проявляются в наших действиях и отношениях с окружающими. Выделяют два вида привычек:

полезные и вредные. Для того, чтобы обрести довольство Всевышнего, необходимо избавляться от вредных привычек и шаг за шагом приучать себя к великой нравственности ислама, совершая благие, праведные поступки» [6].

Таковую задачу необходимо характеризовать как конкретную программную задачу всей исламской культуры. Не достижение материального благополучия, установление власти над какими-либо социальными и этническими классами и группами, а воспитание высоко нравственных людей, – вот что представляет собой фундаментальная задача исламского учения. Поэтому пророк Мухаммед часто говорил о том, что он ниспослан арабам для совершенствования нравов. Нет сомнений в том, что Всевышнему близок тот человек, который обладает высокой нравственностью, то есть ахляком.

Сущность монотеистической религии заключается в соединении небесного и земного, материального и духовного, божественного и сотворенного и помощи человеку в движении от животных инстинктов к любви к Всевышнему. Такая фундаментальная задача достигается сочетанием ибады (гыйбэдэту татар и башкир) с воспитанием высоких нравственных качеств.

Человек приближается к Аллаху посредством очищения своей души и формирования безупречной нравственности, освобождения от стремлений эго (нафса). Соблюдение принципа единобожия, когда человек единственной реальностью мира признает любовь к Всевышнему, сдерживание инстинктов, совершение молитвы, пост и другие требования ибады приближают мусульмана к Аллаху, обеспечивая бессмертие души.

Актуальность данной задачи обуславливается современной реальностью, когда усиливается тенденция ренессанса языческих ценностей и принципов. Они проявляются в том, что на первое место выходят ценности, связанные с властью, статусом и материальным богатством. Ревизия основ исламской культуры в эгоистических целях и игнорирование нравственных парадигм ислама, выраженных в Коране и Сунне, вызывают фундаментальную трансформацию вероучения [10]. На основе ошибочной ассоциации ислама с деятельностью преступников, прикрывающихся религиозной риторикой, миллионы людей начинают связывать мусульманство с экстремизмом и терактами. Таким образом, развитие адаба (ахляк, холк) посредством выполнения ибады, это высшая, стратегическая цель современного мусульманства, которая поможет обеспечить его дальнейший прогресс.

Литература

1. Абу Абдурахман Дагестани. Мусульманская этика и нравственность: [www.http://islam-book.info/izucheniya/etika-adabi/](http://islam-book.info/izucheniya/etika-adabi/)
2. Адаб // Энциклопедия Кругосвет: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/ADAB.html
3. Арабо-татарско-русский словарь (перевод с татарского). Т. 2. – Казань: Иман, 1993. – 853 с.
4. Ислам и ахляк: http://clubs.ya.ru/4611686018427429887/replies.xml?item_no=8398
5. Муса Кязым Гюльчур. Культура поведения в исламе. – М.: Диля, 2008. – 170 с.
6. Фархад Лейла. Ислам и культура: уроки адаба: http://clubs.ya.ru/4611686018427429887/replies.xml?item_no=10934
7. Фетхуллах Гюлен М. Сомнения, порожденные веком. – М.: Симпати, 2001. – Т. 1. – 135 с.
8. Фетхуллах Гюлен М. Сомнения, порожденные веком. – М.: Симпати, 2001. – Т. 2. – 208 с.
9. Янгличев Р. Ихлас: <http://ислам-россия.рф/%D1%80%D0%B0%D0%B8%>
10. Якунов М.Т. Тенденции современных религий: трансформация монотеизма в языческие культы. – Уфа, РИО РУЕМЦ МО РБ, 2010. – 240 с.

Поступила в редакцию 20 февраля 2012 г.